

Греки выговорили себе денежные субсидии от папской курии: императору 50 золотых флоринов в месяц, патриарху — 25, деспоту — 20, представителям высшего духовенства по 4, остальным — по 3.⁴⁵

Торжественное открытие собора состоялось 9 апреля 1438 г. в богато украшенной кафедральной церкви св. Георгия в Ферраре.⁴⁶ Автор *Acta Graeca* оставил нам описание первого заседания собора.⁴⁷

Заседание открыл папа. Затем был зачитан декрет о созыве собора на греческом и латинском языках.

Со стороны греков на соборе присутствовали: император Иоанн VIII, патриарх Иосиф (скончавшийся впоследствии во Флоренции), брат императора деспот Дмитрий, 6 архиепископов — представителей вселенских патриархов (Антоний Гераклеийский, Марк Евгеник — архиепископ эфесский, Исидор Русский, Дионисий — архиепископ сардский, Досифей — архиепископ монемвазийский и протосинкелл Григорий — представитель александрийского патриарха), 17 архиепископов и епископов восточных кафедр, в том числе Виссарион, и много игуменов и монахов. Со стороны латинян на соборе присутствовали папа, 8 кардиналов и ряд представителей западного духовенства.⁴⁸

На первых порах латинофильская партия на соборе была немногочисленна, хотя и имела в своих рядах влиятельных лиц: Виссариона, протосинкелла Григория, Исидора, Дорофея Митиленского, Михаила Вальзамона и др.⁴⁹ Патриарх Иосиф, которого Васт⁵⁰ считает безусловно униатом, видимо, колебался и надеялся на заключение унии без догматических уступок латинянам.

Среди латинофилов были такой выдающийся оратор и дипломат, как Виссарион, энергичный и ловкий „человек действия“, Исидор и т. д., но и православная партия могла похвалиться выдающимися ораторами и талантливыми церковными деятелями, по силе ума и характера не уступавшими латинофилам, как Марк Эфесский, его брат Иоанн Евгеник, знаменитый философ Гемист Плифон, брат императора деспот Дмитрий Палеолог, Георгий Схоларий, Антоний Гераклеийский и ряд других. Убежденными противниками унии оставались представитель грузинской церкви Георгий (не желая подписывать унию, он бежал переодетый из Флоренции) и Исайя Ставропольский (также бежавший из Флоренции).⁵¹ Поддержку православной партии оказывали представители двух афонских монастырей (Лавры и Ватопеда),⁵² однако подписавшие в конце концов унию. Но наиболее важным являлось то, что большинство греков, присутствовавших на соборе, явно или тайно сочувствовали православной партии и оказывали ей поддержку. Без этого Марку Эфесскому, несмотря на всю его энергию и стойкость, не удалось бы так долго мешать заключению унии.

После торжественного открытия собора его заседания, по требованию греков, были отложены до прибытия западных государей и „отцов“ Базельского собора. Перерыв заседаний длился около полугода, но во время невольной отсрочки собора велись переговоры особых комиссий,

⁴⁵ Syrop. IV, с. 28.

⁴⁶ Syrop. IV, с. 20.

⁴⁷ Acta Graeca, 16—17.

⁴⁸ Acta Graeca, 16—17; Syrop. IV, с. 28, р. 32.

⁴⁹ Syrop. III, с. XVI, р. 60 и II, с. XVIII, р. 13.

⁵⁰ Vast, p. 65, Васильев (ук. соч., стр. 100) считает его противником унии.

⁵¹ Syrop. X, 3, 292 и XI, I, 313.

⁵² Афонское монашество, отрицательно настроенное к унии, не послало представителей от всех монастырей Афона, чем, видимо, хотело показать свою оппозиционность к унии.